

СИНЕРГЕТИКА В СИСТЕМЕ МЕТОДОВ ТЕОРИИ ПРАВА

© 2015 Лошкарев Андрей Викторович
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена исследованию синергетического метода в теории права. Обсуждается его описательная функция, основанная на применении аналогий, а также его измерительно-прогностические возможности.

Ключевые слова: методология права, синергетический метод познания, измеримость права, синергетика в социальных науках.

В настоящее время можно с полным основанием утверждать, что синергетический метод измерения социальной действительности вызывает огромный интерес. Очевидно, что традиция методологии не дает практических ответов на вопрос о векторе развития правовых систем.

Как справедливо отмечает М.Г. Тирских, «важность вопроса о достоверности результатов научного познания очевидна. Степень достоверности выводов, сделанных благодаря использованию различных методов познания, далеко не одинакова. Наука теории права заинтересована не только в формировании теоретических выводов, но и в генерации подходов к прикладному применению научного знания в рамках процессов правотворчества, толкования и применения права. В таких условиях оценка степени достоверности данных, получаемых при помощи тех или иных методов познания, становится принципиально важной задачей, требующей своего скорейшего разрешения»¹.

В ряде гуманитарных наук синергетика принимается и применяется уже достаточно безусловно, хотя до сих пор часто ее использование сводится к описательности, поиску синергетико-методологических аналогий.

Так, экономическая теория, социология и политология вполне логично отсылают к примерам развития соответствующих систем не просто с применением «синергетической» терминологии, но с демонстрацией сильных, на первый взгляд, «синергетических» аналогий с бифуркацией, самоорганизацией, изменчивостью и гибелью систем². При этом принимается за данность динамический характер и открытый характер соответствующих социальных систем.

Между тем, как это ни странно, возможность присвоить правовой системе соответствующий статус вызывает большие сомнения у ее исследователей.

В уже упомянутой работе М.Г. Тирских указывается на высокую долю субъективизма в праве, имея в виду не само-, а извне принесенный характер организации системы³.

Любопытным умозаключением автора является то, что синергетика нашла большую применимость в правовых системах государств англосаксонской правовой семьи, ибо, по его мнению, она в большей мере завязана на взаимодействие с экономической, политической и социальной системой общества⁴.

Полагаем данный вывод сугубо эмпирическим, даже чувственным, не основанным ни на одной измеримости и хотя бы относительной точности анализа.

Автор исследуемого мнения пишет, что «самоорганизация системы нормативных актов столь мала, что использование синергетического подхода не позволит получить более полного или более точного знания по сравнению с использованием диалектического, сравнительно-правового или другого метода познания»⁵. Эти два вывода вызывают большие сомнения.

Тем более неточным и даже в корне неверным, на наш взгляд, является рассмотрение синергетики в отрыве от диалектики, их оценка как двух разных и абсолютно самостоятельных методов.

Синергетика - наука, вернее, не о развитии в целом, хотя она, бесспорно, имеет своим предметом развитие вообще, но о диалектическом скачке, о характере поведения системы в состо-

янии крайней неустойчивости, о ее способности к некоей самоорганизации, свидетельствующей о заложенной в любой системе внутренней способности к самосохранению, в предпочтении к преобразованию, а не к уничтожению.

Скорее следует согласиться с мнением тех ученых, которые обнаруживают все более признаков, делающих вывод о применимости синергетики к праву вероятностным, нуждающимся в проверке. Так, В.В. Шишкин относит к ним: принцип множества собственных путей развития, отвечающих природе всякого сложноорганизованного правового явления; принцип скачкообразного развития теории права и создания инновационных технологий, что является следствием затрудненного подчинения элементов теории права путем дезорганизации, при которой вступающие в диссонансное взаимодействие научные теории и концепции приводят к естественному отбору с вытеснением более слабых; принцип гармонизации теории права в многообразии путей ее развития, что достигается через имеющую место несогласованность элементов (неустойчивость) - естественное состояние теории права.

Многие исследователи пишут уже о самой "социальной" применимости синергетики в утвердительном смысле. Так, А.И. Демидов считает, что "использование принципов синергетики - науки о самоорганизации в сложных системах дает возможность выявить тенденции глобальной эволюции правовых систем, нелинейность разворачивающихся здесь процессов, действие факторов и аттрактов, новое видение механизмов формирования и поддержания правопорядка"⁶. Как справедливо отмечает В.П. Бранский, "хотя синергетический подход к социальным явлениям завоевал в последней четверти XX века широкую популярность, тем не менее пока он во многих случаях не выходит за рамки философской публицистики"⁷.

Н.Н. Моисеев отмечает: "Логика развития народов - это действительно логика процесса самоорганизации..."⁸. Между тем право, бесспорно, является инструментом, обслуживающим социальную составляющую общественного бытия. Тот же автор, подчеркивая общий диалектический смысл синергетики, ее принадлежность к диалектике, пишет о Л.Н. Гумилеве, применившем принципы гегелевской диалектики к исследованию этноса⁹: "...Если бы Л.Н. Гумилев был знаком с теорией динамических систем, то ему

для построения теории этногенеза не потребовались бы те изощренные конструкции, вроде "дуги пассионарности", которые он вводил для объяснения событий мировой истории"¹⁰. Это абсолютно точное замечание, по нашему мнению, и дает утвердительный ответ на вопрос о синергетике в общественных науках. Л.Н. Гумилев, отмечавший, что "любая система, будь то этнос или организм, развивается единообразно"¹¹, фактически пытался доказать, сделать аксиомой утверждение, которого недостает современной синергетике, - открытые ею законы носят всеобщий характер, распространяют свое действие на социальные феномены, каковым, без сомнения, является и право. Некоторые исследователи прямо называют синергетику ключом к успеху в осуществлении известной общемировой парадигмы - концепции *sustainable development*, - предполагающей устойчивость в развитии человеческого социума, где материальное и идеальное переплелись органично¹².

Е.Н. Князева, обсуждая саму принципиальную возможность переноса синергетических моделей в социальную сферу, ставит вопрос следующим образом: "Что устанавливает здесь синергетика? Общий корень, основу, закон или же только поверхностную аналогию?"

Данный автор отмечает также "неучет фактора сознания", человеческого фактора синергетикой как одну из трудностей переложения ее на социальную сферу. По нашему мнению, с этим утверждением можно согласиться: действительно, присутствует значительная сложность учета такого фактора. Следует признать, что сознательное целенаправленное поведение применительно как к правотворчеству, так и к правоприменению может выступать и выступает: 1) и как синергетический детектор, т.е. начало, выбирающее вариант выбора; 2) и как селектор, т.е. принцип отбора; 3) и даже как тезаурус, т.е. сам набор вариантов развития, которые могут быть представлены как идеальные, желаемые конструкции в праве.

Именно синергетика обращает нас к осмыслению роли сознательного как безусловного элемента всякой социальной системы в развитии права. Соотношение необходимости и случайности в процессе становления системы права, предлагаемое синергетикой, качественно иное, чем в досинергетической диалектике. Вывод синергетики о нелинейности развития сложной самоор-

ганизирующей системы, когда малые воздействия могут приводить к очень большим последствиям, на наш взгляд, объясняют, например, роль личности в истории, в истории правовых систем.

Что же по сравнению с предыдущими философскими концепциями картины мира и его составляющей - человеческого общества - является новым в трехчленной синергетической формуле концепции развития, представленной как “системность, динамизм и самоорганизация”¹³? Полагаем - самоорганизация.

Размышляя о применимости и научной значимости синергетики, мы приходим к однозначному выводу, что в социальной, правовой сфере синергетический метод не может быть понят сам из себя, необходим длительный, описательный процесс поиска параллелей и аналогий, которые только и могут служить научным основанием для его применения. Право в “широкой” трактовке, взятое как комплекс идейных и прочих представлений, как череда правореализующих деяний и целенаправленных решений об изменениях системы правовых норм, является не чем иным, как системой внутренних факторов, участвующих в процессе самоорганизации, развития, наряду с другими разнородными внешними факторами.

Говоря о синергетике, как современной философской парадигме, ее необходимости и возможностях ее методологического потенциала, вспомним оценку такового, данную в свое время М. Блоком. Он указывал, что «образ физической науки в такой степени зачаровал некоторых историков, что они “действительно считали возможной науку об эволюции человечества”»¹⁴. Однако, по замечанию И. Пригожина, комментирующего это верное в целом положение, “современная физика... обнаруживает в своей собственной области ряд проблем, которые в прошлом побуждали некоторых сомневаться в “научности” гуманитарных наук”¹⁵.

Означает ли указанное, что синергетика - наука о непознаваемости существа и путей развития, права, что “мы постигаем необратимость, как выражение утраты истинности всякого позна-

ния”? Бесспорно, нет. Эта, не побоимся таких слов, великая наука, лишь на очевидных примерах математики, физики, химии свидетельствует, что не детерминизм и линейность перейдут с данных областей знания на общество, но, наоборот, случайность, вероятность и необратимость - это не случайность в науках об обществе. “Лишь в той степени, в какой современная физика способна построить удовлетворительное описание становления материи, не низводя его к кажимости, она обнаруживает открытый мир, разнообразие которого не способна устранить никакая единая рациональная схема”¹⁶.

¹ Тирских М.Г. Право как объект применения синергетических методов // Академический юридический журнал. 2007. № 2 (28). С. 6.

² Матуран У., Варен Ф. Древо познания. Москва, 2001. С. 224.

³ Тирских М.Г. Указ. соч. С. 5.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же.

⁶ Демидов А.И. О методологии ситуации в правоведении // Правоведение. 2001. № 4. С. 18.

⁷ Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 116.

⁸ Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. 1999. № 4. С. 3-10.

⁹ См., например: Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. Москва, 1993.

¹⁰ Моисеев Н.Н. Указ. соч. С. 8.

¹¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. С. 31.

¹² Моисеев Н.Н. Указ. соч. С. 9-10.

¹³ См.: Ровинский Р.Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 75; *Его же*. Развивающаяся Вселенная. Москва, 1995.

¹⁴ Блок М. Апология истории. Москва, 2003. С. 504.

¹⁵ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. Москва, 1986. С. 432.

¹⁶ Визинг В.П. Эпистемология Гастона Башляра и история науки. Москва, 1996. С. 263.

Поступила в редакцию 04.01.2015 г.